
Преп. Ниль Сорскій¹⁾ и „заволжскіе старцы“—публицисты²⁾.

Произведенія „заволжскихъ старцевъ“, касающіяся спорныхъ вопросовъ современной имъ церковно-общественной жизни, представляютъ собою особое, замѣтно выдѣляющееся, теченіе въ общемъ сложномъ круговоротѣ древнерусской религіозной мысли конца XV-го и XVI-го в.в., выбитой ходомъ историческихъ событій изъ привычной покойной колеи. Теченіе это, вышедшее изъ пустынь отдаленнаго Заволжья, повидимому, совершенно неожиданно смѣнило узкое русло монашеской жизни на широкій и бурный просторъ обсужденія церковно-государственныхъ вопросовъ.— Въ своихъ произведеніяхъ публицистическаго характера „заволжскіе старцы“ являются представителями извѣстной иноческой школы, точнѣе—выразителями ея нравственно-практическихъ воззрѣній, въ основѣ которыхъ лежали идеи „великаго старца“, преп. Нила Сорскаго. Коренная противоположность между идеями Сорскаго подвижника и идеями, на которыхъ покоилось господствующее обрядовое направленіе религіозно-нравственной мысли, неволью вызвала на сравненіе столь расходящихся по своей внутренней сущности и столь близкихъ по времени явленій; тѣмъ болѣе, что въ XVI вѣкѣ отмѣченная противоположность выступаетъ съ бьющею въ глаза рѣзкостью, такъ какъ обрядовые принципы въ указанномъ сто-

1) 7-го Мая текущаго, 1908 года исполнился четырехсотлѣтній юбилей со дня кончины преподобнаго Нила Сорскаго, одного изъ замѣчательнѣйшихъ представителей древней Руси. Онъ былъ главнымъ проводникомъ особаго, созерцательно-аскетическаго направленія въ нашемъ монашествѣ и основателемъ цѣлой литературной школы, такъ называемыхъ „кирилло-бѣлозерскихъ“, или заволжскихъ старцевъ“.

2) Смъ предыдущій очеркъ „Заволжскіе старцы“. Б. В. Іюль—Августъ 1907 г.

лѣтѣи находятъ окончательную теоретическую формулировку, съ особенною рельефностью проявляясь, при этомъ, въ крупныхъ событіяхъ церковно-государственной жизни времени. Результатъ такого сопоставленія и представляетъ собою литературно-публицистическая дѣятельность „заволжскихъ старцевъ“. Отсюда понятно,—почему въ каждомъ заволжцѣ-публицистѣ выступаетъ прежде всего ученикъ—беремъ это слово въ возможно широкомъ значеніи—Нила Сорскаго, а потомъ уже болѣе или менѣе самостоятельный индивидуальный мыслитель.

Идейная зависимость по содержанію и связь по происхожденію между публицистическими произведеніями „заволжскихъ старцевъ“ и произведеніями Нила Сорскаго, раскрывающими его аскетическое міровоззрѣніе, естественно, заставляетъ подробнѣе остановиться на послѣднемъ, не говоря уже о томъ, весьма важномъ обстоятельстве, что одинъ изъ наиболѣе значительныхъ, а потому и жгучихъ вопросовъ времени,—вопросъ о монастырскомъ вотчино-владѣніи находитъ въ произведеніяхъ Нила Сорскаго прямое, непосредственное рѣшеніе.

Сознательные юношескіе годы преп. Нила падаютъ,—обозначаемъ суммарно,—на половину XV-го вѣка¹⁾, когда аскетическая настроенность, съ которой обычно соединялось болѣе или менѣе глубокое религиозное чувство древнерусскаго христіанина, достигла высшей точки напряженія какъ въ смыслѣ интенсивности, такъ — и экстенсивности. Такая напряженность аскетическаго настроенія была естественнымъ откликомъ народнаго сознанія на тѣ тяжелыя условія, въ какихъ проходила жизнь Сѣверной Руси въ XIV и половинѣ XV в.в., когда совершался переходъ отъ удѣльнаго дробленія государственной власти къ ея политическому сосредоточенію въ рукахъ Московскаго великаго князя²⁾; это время,

¹⁾ Преп. Ниль Сорскій родился около 1433 года: въ ркп. Имп. Публичн. Библіот. (Погодинскій сборникъ XVIII в.) л. F, отд. I, № 260 говорится: „и поживѣ преподобній Ниль всѣхъ летъ живота своего седмдѣсятъ пять лѣтъ и преставися въ вѣчный покой въ лѣто 7016. маія въ третій день (л. 57, См. у А. С. *Архангельскаго*, Ниль Сорскій и Вассіанъ Патрикѣевъ, ч. I, СПБ. 1882 г., стр. 3, примѣч. 6

²⁾ Процессъ этотъ почти завершился въ половинѣ XV-го вѣка Проф. В *Ключевскій* Курсъ Русской Исторіи. Москва. 1906 г, стр 129—140.

какъ и всякое переходное, отличалось расшатанностью общественныхъ отношеній, при которой, по выраженію лѣтописца, „люди забывшеся другъ на друга враждуютъ и грызутъ, и кусаютъ“: мѣсто права занимала сила, и личность, не обладавшая послѣднею, была беззащитна ¹⁾. Умиравшій удѣльный строй давалъ себя знать усобицами князей, дѣлавшими Русь беззащитной въ изнурительной борьбѣ съ ея исконнымъ врагомъ—татарами, и послѣ Куликовской битвы (1380 г.) не прекращавшими своихъ опустошительныхъ набѣговъ съ юго-востока ²⁾; голодъ и моръ сопровождали эти междоусобныя и внѣшнія войны, часто возникая, впрочемъ, и помимо ихъ ³⁾; пожары, носившіе характеръ стихійныхъ несчастій, довершаютъ общую картину бѣдствій ⁴⁾. Уныніе, вызываемое ими, усиливается въ XV вѣкѣ все болѣе и болѣе гнетущей мыслью о приближающейся кончинѣ міра, которой ожидали въ 1492 году ⁵⁾. Невзгоды и нестроенія, проходившія почти безпрерывной печальной вереницей на всемъ протяженіи XIV-го и первой половины XV-го в.в., подчеркивали унаслѣдованную отъ Грековъ вмѣстѣ съ принятіемъ христіанства мысль о малоцѣнности жизни „въ мірѣ“, еще болѣе возвышая передъ нею жизнь въ иночествѣ, въ которомъ древнерусскій человѣкъ видѣлъ смѣну земного на небесное, общества людей на общество ангеловъ, слѣдуя въ этомъ отношеніи традиціи, тоже идущей съ появленія на Руси христіанства, за-

¹⁾ С. М. Соловьевъ. Исторія Россіи съ древнѣйшихъ временъ. Изд. Товарищества „Обществъ Польза“, кн. I, т. IV, столб. 1300—1302. 1330.

²⁾ Въ періодъ времени отъ 1228 г до 1462 г. на одну Сѣверо-восточную Русь пришлось 90 усобицъ и до 133 внѣшнихъ войнъ; изъ послѣднихъ 48 падаетъ на долю татарскихъ опустошеній. Сложивъ число внѣшнихъ войнъ съ числомъ усобицъ получаемъ 223; слѣдовательно, за взятое время почти на каждый годъ приходится по бѣдствію, вызванному войною. *ibid.*, столб. 1218.

³⁾ *Ibid.*, столб., 1219—1224.

⁴⁾ См., наприм, сводъ лѣтописныхъ извѣстій о пожарахъ въ Москвѣ (съ 1330 г. по 1458 г.) и въ Новгородѣ (съ 1231 г. по 1442 г.), когда „большихъ“ только пожаровъ, нерѣдко уничтожавшихъ едва не треть, а иногда и весь городъ, приходилось по 1-му въ Москвѣ на каждыя 7 лѣтъ, а въ Новгородѣ—на каждыя 5 лѣтъ. *ibid.*, столб. 1208—1210

⁵⁾ См относящіяся сюда свидѣтельства древнерусской письменности: Н. С. Тихомировъ Сочиненія, т. I, М. 1898 г, стр. 228—242. В. Малининъ Старецъ Елеазарова монастыря Филосей и его посланія. Кіевъ. 1901 г., стр 429—433.

крѣпленной въ послѣдствіи литературой, проникнутой аскетическими воззрѣніями ¹⁾ и устными преданіями о великихъ подвижникахъ ²⁾. Къ тому же въ XIV и XV в.в. монастыри были главными, если не единственными, центрами образовательныхъ средствъ, какими тогда располагала Сѣверо-Восточная Русь ³⁾. Все это создавало атмосферу „до того насыщенную идеями иночества, что книжный человѣкъ не могъ не подчиняться ихъ вліянію, онъ невольно свыкался, сроднялся съ ними, и незамѣтно для себя внутренне дѣ-

¹⁾ *Николай Никольскій* Матеріалы для повременнаго списка русскихъ писателей и ихъ сочиненій (X—XI в.в.). Корректурное изданіе. СПб. 1906 г. Оглавленіе, стр. 577—596. Съ половины XIV в., благодаря значительному оживленію сношеній между Московской Русью и Греческимъ Востокомъ,—Константинополемъ и Аѳономъ (*А. И. Соболевскій*. Переводная литература Московской Руси XIV—XVII в. СПб. 1903 г., стр. 9—13) „русская письменность подпала подъ сильное вліяніе южнославянской“ (*ibid.*, стр. 6), что выразилось въ появленіи дѣлаго ряда литературныхъ произведеній,—почти исключительно переводныхъ съ греческаго,—неизвѣстныхъ русскимъ рукописямъ половины XIV в. и обычныхъ для русскихъ рукописей половины XV в. (*ibid.*, стр. 5). Среди этихъ вновь появившихся въ Московской Руси литературныхъ произведеній, значительное мѣсто принадлежитъ произведеніямъ аскетическаго характера (*ibid.*, стр. 5. Приложение I, стр. 15—19; Приложение II, стр. 25); въ числѣ послѣднихъ встрѣчаемъ нѣкоторыя произведенія Исаака Сирина, Григорія Синаита, Симеона новаго Богослова, Кассіана Римлянина, Василія Великаго (*ibid.* Приложение I, стр. 15—19), оказавшихъ особенно сильное вліяніе на преп. Нила Сорскаго (Отчетъ профессорскаго стипендіата *Георгія Левицкаго* о занятіяхъ въ 1889—90 году. Христіанск Чтен. 1895 г. Мартъ—Апрѣль. Приложение, стр. 288, 299), а также—и нѣкоторыя произведенія Исихія Іерусалимскаго, Петра Дамаскина, Максима Исповѣдника, Никиты Стифата, Теодора Студита, Германа Константинопольскаго (*А. И. Соболевскій*, цитов. сочин., приложение I, стр. 15—19), вліянія которыхъ на Сорскаго подвижника было не столь значительно (Отчетъ професс. стипендіата *Георгія Левицкаго*, стр. 299). См также: *А. Н. Пытинъ*. Исторія Русской Литературы, т. I, СПб. 1898 г., стр. 87—90; 128—136 *Н. С. Тихомировъ*, цитов. сочин., стр. 344—346

²⁾ Послѣднія распространялись главнымъ образомъ чрезъ паломниковъ, пользовавшихся большимъ уваженіемъ, а слѣдовательно и вліяніемъ въ древней Руси; въ церковномъ уставѣ св. Владимира паломники или странники, ходившіе „по святымъ мѣстамъ“ поставляются въ число „церковныхъ людей“. *А. Н. Пытинъ*, цитов. сочин., стр. 364—366. *Н. С. Тихомировъ*, цитов. сочин., стр. 331—332

³⁾ *В. С. Иконниковъ*. Опытъ русской исторіографіи, т. I, кн. I, Кіевъ 1891 г., стр. 595—596. *Преподобный Макарій*. Исторія русской церкви, т. VII, стр. 113—120.

лался инокомъ“¹⁾, что фактически и выразилось въ чрезвычайномъ ростѣ монастырей за XIV и XV в.в.²⁾ Въ силу индивидуальных особенностей своего характера,—склонности къ самоуглубленію и уединенію,—Ниль Сорскій очень рано и настолько сильно проникся аскетическими воззрѣніями окружавшей среды, что „отъ юности“ вступилъ на скорбный путь подвижнической жизни³⁾, избравъ мѣстомъ постриже-

1) А. С. *Архангельскій*, цитов. сочин. стр. 7.

2) За сто лѣтъ съ 1340 г по 1440 г. возникло до 150 новыхъ обителей, тогда какъ за весь протекшій передъ этимъ періодъ со времени появленія на Руси монастырей ихъ извѣстно около 100. С. И. *Смирновъ*. Какъ служили міру подвижники Древней Руси? Богосл. Вѣстн. 1903 г. Мартъ, стр. 536. Сравни *Проевляч. Макарій*, цитов. сочин., т. IV, 1866 г, стр. 209—210.

3) Въ посланіи къ „во отоцехъ скорбящему брату“, т. е. Кассіану, князю Мавнукскому (А. С. *Архангельскій*, цитов. сочин, стр. 55.) преп. Ниль Сорскій проситъ его вспомнить то горячее стремленіе къ подвижничеству и ту „начальную вѣру, съ ними же,—говоритъ онъ, обращаясь къ адресату,—пришелъ еси къ моей худости въ ненаселенную пустыню, единьму стражующу, работая Богу моему отъ юности моя.“ (Ркп. библиот. Москов. Духов. Акад. XVI в. № 185, л. 374) Вообще нужно сказать, что глубокой искренностью и силой чувства отмѣчены тѣ мѣста въ произведеніяхъ Нила Сорскаго, гдѣ онъ высказываетъ свой взглядъ на „міръ“ и иночество. Преп. Ниль твердо провникся тѣмъ убѣжденіемъ, что все въ этомъ земномъ мірѣ обманчиво, ничтожно и мимолетно: „всѹе мятется всякъ земнородный, якоже рече Писаніе. Аще бо и весь міръ приобрящемъ но во гробъ вселимся, ничтоже отъ міра сего вземше, ни красоты, ни славы, ни власти, ни чести, ни иного коего наслажденія житейскаго. И яряще кости обнажены, речемъ въ себѣ: кто есть царь, или нищъ, славный, или неславный? Гдѣ красота и наслажденіе міра сего? не все есть злообразіе и смрадъ? И се вся честная и вождѣлнная міра сего отиюдъ въ непотребство быша, и яко цвѣтъ увядше отпалоша, и яко сѣнь мнмоидеть, тако разрушися все человѣческое“ (Преп. отца нашего Нила Сорск. преданіе ученикомъ своимъ о жительствѣ скитскомъ. Москва 1849 г, стр. 113. Сравни. III), такъ что „міръ сей мноходящій“ зло смѣется надъ „работавшими ему“, сладокъ являясь въ началѣ и горекъ „послѣди“, „того ради нмущимъ разумъ истинною благій явленне показываетъ себе, да не възлюбленъ будетъ ими“ (Посланіе велика старца брату (т. е. Вассіану Патрикѣеву. Ркп библиот Моск Духов Акад № 185, л. 338 об.) въпросившу его о помыслѣхъ Ркп библиот. Троицко-Сергіев. Лавр XVI в., № 188, л. 93 об.) Отсюда, естественно, настоящая жизнь имѣеть значеніе лишь постольку, поскольку она является подготовленіемъ къ будущей: „понеже Писанію глаголющу, яко пршшелады есмь здѣ и преселницы (Евр 11, 13), тамо же вѣчная жизнь и непреходимое житіе, еже по смерти, или въ покон, или въ муцѣ. того ради подобаетъ

нія Кирилло-бѣлозерскій монастырь. Но на этомъ пути онъ пошелъ не по тому направленію, какое завѣщаль отецъ сѣверно-русскаго монашества, преп. Сергій Радонежскій въ полномъ соотвѣтствіи съ культурно-бытовыми условіями окружавшей его жизни, въ общемъ по отношенію къ иночеству, какъ бытовому явленію, оставшимися въ томъ же положеніи и во дни преп. Нила Сорскаго.

Колыбель иноческой жизни преп. Нила Кирилло-бѣлозерскій монастырь ¹⁾, гдѣ основателемъ его былъ введенъ строго общежительный уставъ ²⁾, славился подвижническою жизнію

намъ попещися о ономъ, еже по смерти, житіи (предан. ученикомъ, цитов. изд., стр. 6). Сюда именно, помня близкую смерть и предстоящій страшный судъ, должно устремлять всѣ свои мысли: „убоимся и ужаснемся, и примемъ во умъ сія (память о смерти и страшномъ судѣ); аще и не хотящу сердцу, принуждаемъ его помышляти сіа, и глаголемъ къ души своей: увы, мрачная душе! Приблизжилотися есть время отъ тѣла исхода! Доколѣ злыхъ не отрѣваешися? доколѣ увыніемъ слежиши? что не помышляеши страшный часъ смертный? что не трепещеши страшнаго судища Спасова?.. Прочее, душе, дондеже время имаши, отступи отъ дѣлъ срамныхъ, нмися за благое житіе (ibid., стр. 118; сравн. 107—108, 114). Съ этой точки зрѣнія иночество, какъ всецѣлое удаленіе „отъ небреженія и злаго житія“ (ibid., стр. 6), есть лучшій удѣлъ человѣка на землѣ: здѣсь вѣра въ Промыслъ Божій, охраняющій человѣка и все направляющій къ лучшему, даетъ иноку среди волненій „міра“ твердую опору, среди бѣдствій и несчастій—миръ и спокойствіе (ibid., стр. 86); она даже самыя скорби обращаетъ въ радость: въ ея глазахъ онъ знакъ любви Божіей, отмѣчающей избранника Божія отъ человѣка преданнаго „міру“,—черезъ скорби инокъ дѣлается соучастникомъ страстей Христовыхъ подобно святымъ угодникамъ (ibid., стр. 89. Посланіе велика старца брату въпросившу его о помыслѣхъ. Ркп. библиот. Троицко-Сергіев. Лавр. XVI в. № 188, л. 97 об.). При такой настроенности инока не могутъ ужасать пустынный „страхованія“; они могутъ вызвать дѣтскій страхъ лишь въ душахъ, лишенныхъ мужества по отсутствію вѣры въ Промыслъ; кто же говорить въ себѣ: „имамъ Господа храняща мя и безъ воля Его не можетъ никтоже ни въ чемъ повредить мя“, тотъ будетъ непоколебимъ“ (ibid., л. 96)

¹⁾ „Слышахъ,—читаемъ въ помянутой ркп. Пмп. Публичн. Библиот. л: F, отд. I, № 260,—отъ здѣ живущихъ отецъ, яко постриженникъ бѣше преподобный Нилъ Кириллова монастыря (л. 57). *А. С. Архангельскій*, цитов. сочин., стр. 11, примѣч. 25

²⁾ „Бѣше же уставъ блаженнаго Киріла,—говоритъ житіе его, составленное Пахоміемъ,—безъ отча повелѣнія ничтож не веляше имети, ниже своимъ звати, но вся обща по апостолу имети... Сребренное же и золотое весми отюд во братыи не именоваше(ся), кромѣ монастырская... казны... хлѣб же и вода или ино что таково в келіе никакож обрѣташеся развѣ

иноковъ, „во всемъ ревновавшихъ учителю своему“¹⁾, преп. Кириллу и заботливо охранявшихъ его „преданія и ученія“;²⁾ среди нихъ однимъ изъ первыхъ было неодобрительное отношеніе преп. Кирилла къ широкому развитію монастырскаго вотчиновладѣнія³⁾, причемъ нѣкоторые изъ его учениковъ „подъ вліяніемъ обычаевъ святогорскихъ, занесенныхъ изъ Спасо-каменнаго монастыря“⁴⁾, шли въ этомъ направленіи даже дальше своего учителя: они были принципиальными врагами вотчиннаго быта монастырей⁵⁾, убѣжденнымъ противникомъ котораго явился и преп. Ниль Сорскій.— Вступленіе въ Кирилло-бѣлозерскій монастырь открыло Нилу

руки умыты... нічтож в келіи бѣше відѣти развѣ иконы или кнѣги. Житіе и подвизи преподобнаго отца нашего Кирила игумена иже на беломъ озѣрѣ. (Ркп. Синод. 6—ки, № 556, л. л. 839. 840. 841 об.)

1) „Обрѣтохъ же тамо,—пишетъ Пахомій о времени своего пребывания въ Кирилловомъ монастырѣ въ 1461—1462 г. (*В Ключевскій. Древнерусскія житія святыхъ, какъ историческій источникъ. М. 1871 г., стр 123*). многихъ отъ ученикъ его (т. е. преп. Кирилла), яко столпни непоколебими вонстину пребывающе. иже многи лѣта живша со святымъ, во всѣмъ ревнующе учителю своему, якоже научени быша отъ него, и ничтоже предѣла отеческаго не разрушися отъ нихъ: яже відяще отца творца, сия тшахуса собою и дѣлы исправити“. Ркп. Синод. 6-ки, № 556 л. 821. Ср В. М.-Ч. Іюнь. Ркп. тойже 6—ки, № 995, л. 129, столб 1—2.

2) Преп. Іосифъ Волоколамскій, путешествуя „по многимъ монастырямъ“ зашелъ и въ Кирилло-Бѣлозерскій—„зря игуменъ Іосифъ .. чудное житіе“ (процвѣтавшее въ обители) ублажилъ преп. Кирилла, „святаго чудотворца строеію дивяся“. Житіе преп Іосифа Волоколамск составлен. Саввою Крутицкимъ Изд Невоструева, стр 18. „Святаго же Кирилла что имамъ писати или изглаголати?—спрашиваетъ тотъ же преп Іосифъ въ своемъ „отвѣщаніи любозаборнымъ,“—коликю .. попеченіе имѣяше, свидѣтельствуютъ и вынѣ въ обители его хранима преданія и ученія, яко на свѣщницѣ свѣтъ сіающъ въ вынѣшняя времени“. Духовная грамота преп Іосифа. Великія Минен—Четія. Сентябрь, дни 1—13. Изд археографическ комисс. СПб. 1868 г., столб 550.

3) Проф. *Н. К. Никольскій* Общинная и келейная жизнь въ Кирилло-Бѣлозерскомъ м-рѣ. Христіанск. Читеніе, 1907 г. Августъ, стр. 162.

4) *Ibid.*, стр 167

5) Объ этомъ ясно говорятъ житіе преп. Кирилла, написанное Пахоміемъ Логоветомъ (во 2-ой половинѣ XV-го в.), перомъ котораго братія монастыря пользовалась не только для сообщенія біографическихъ свѣдѣній о преп. Кириллѣ,—но и для выраженія взглядовъ на монашество *В. Ключевскій. Древнерусскія житія святыхъ, какъ историческій источникъ. М. 1871 г., стр 160* Проф. *Н. К. Никольскій*, послѣднее цитованн. сочин., стр. 161—162.

Сорскому удобный доступъ въ его библіотеку, богатѣйшую по тому времени во всей Сѣверной Руси ¹⁾; какъ человекъ книжный ²⁾, онъ не замедлил воспользоваться этимъ, сосредоточивъ, согласно отмѣченнымъ особенностямъ своего характера, преимущественное вниманіе на произведеніяхъ представителей восточнаго созерцательнаго монашества, имѣвшихся въ библіотекѣ ³⁾. Опредѣлившійся подъ вліяніемъ этихъ книжныхъ занятій складъ воззрѣній Нила Сорскаго на иночество привлекъ къ нему вниманіе игумена обители, „нестяжателя“ по убѣжденіямъ Кассіана ⁴⁾ и—сблизилъ съ виднымъ инокомъ времени, извѣстнымъ противникомъ монастырскаго вотчиновладѣнія, Паисіемъ Ярославовымъ ⁵⁾; къ послѣднему Нилъ Сорскій, по крайней мѣрѣ въ началѣ, стоялъ въ отношеніи ученика къ учителю ⁶⁾. Вліяніе указанныхъ лицъ, главнымъ образомъ Паисія, еще болѣе укрѣпило

¹⁾ Въ этомъ отношеніи она уступала развѣ только б—кѣ. Троицко-Сергіевой Лавры, въ которой было 300 книгъ *Николай Никольскій*, Описание рукописей Кирилло-Бѣлозерскаго м—ря, составленное въ концѣ XV-го вѣка. Изд. Общ. Любит. Др Пис. СПб, 1897 г., стр. XLV—XLVI.

²⁾ На оборотѣ обложки ркп Кирилло-Бѣлозерскаго м—ря, нынѣ СПб-кой Духовн Акад., № $\frac{725}{1009}$ находится слѣдующая помѣтка, сдѣланная позднѣйшей рукою: „глаголють же нѣдци о преподобнемъ Нилѣ Сорскомъ бѣ родомъ отъ вѣликаго града Москвы, скорописецъ, рекше подъячей, постриженъ во иночество“. А С. *Архангельскій*, цитов. сочин., стр. 3—4. О родномъ братѣ преп. Нила, Андреѣ Федоровичѣ Майко, извѣство, что онъ былъ дьякъ, участвовавшій въ посольскихъ дѣлахъ. *Николай Никольскій*, цитов. сочин., стр. XXXVII—XXXVIII

³⁾ Описание рукописей Кирилло-Бѣлозерскаго м—ря, составленное въ концѣ XV-го в, показываетъ (ibid. Указатель, стр. 177—237), что въ монастырской б—кѣ, въ разрозненномъ или отрывочномъ видѣ, находились творенія всѣхъ писателей аскетовъ, на которыхъ ссылается уставъ преп. Нила о скитскомъ житіи; (См. Отчетъ профессорск. стипендіата *Георгія Левицкаго*. Христіанск. Чтен 1895 г. Маргъ—Апрѣль. Приложение стр. 229) примѣчательно, что въ описаніи не встрѣчаемъ произведеній съ именемъ Кассіана Римлянина, какъ не встрѣчаемъ имени этого отца и въ уставѣ преп. Нила, хотя вліяніе Кассіана на уставъ несомнѣнно.

⁴⁾ Проф. *Н К Никольскій*. Общипная и келейная жизнь въ Кирилло-Бѣлозерскомъ м—рѣ. Христіанск. Чтен. 1907 г Августъ, стр. 165—166. 170. Кассіанъ былъ игуменомъ Кирилло-Бѣлозерскаго м—ря 1448—1469 г г *Павелъ Строевъ* Списки іерарховъ и настоятелей монастырей Россійскія церкви СПб. 1877 г, стр. 55

⁵⁾ А С *Архангельскій*, цитов сочин, стр. 15—17

⁶⁾ Письмо о нелюбкахъ Прибавлен къ творен свв отт, ч X, стр. 505.

Нила Сорскаго на той умозрительной почвѣ, на которую онъ уже вступилъ: Кассіанъ и Паисій Ярославовъ были очень близки къ Спасокаменному монастырю на Кубенскомъ озерѣ¹⁾, находившемуся въ живой связи съ Аеономъ, гдѣ процвѣтало скитство²⁾. Это отраженное вліяніе Аэона замѣнилось непосредственнымъ, когда Ниль Сорскій вмѣстѣ со своимъ ученикомъ Иннокентіемъ (Охлѣбнинымъ), — значитъ спустя довольно продолжительное время послѣ постриженія, — отправился на свою духовную родину, — Греческій Востокъ, въ Царьградъ и Аэонъ³⁾, что было обычнымъ явленіемъ среди русскихъ иноковъ XIV—XV в.в.⁴⁾ Преп. Ниль Сорскій жилъ на Аэонѣ въ то время, когда созерцательное направленіе, издавна отличавшее аэонскія обители отъ другихъ греческихъ монастырей, особенно окрѣпло и упрочилось подъ вліяніемъ той побѣды, какую на Константинопольскомъ соборѣ 1351 г. одержало, объявленное, было, ересью, ученіе Аэонскихъ подвижниковъ о „Фаворскомъ свѣтѣ“ или о той ступени мистически-религіознаго состоянія, на которой душа затворившагося въ темной кельѣ и углубившагося въ себя подвижника, послѣ непрестаннаго повторенія молитвы Исусовой съ соблюденіемъ нѣкоторыхъ особенныхъ пріемовъ касательно положенія тѣла, наполняется неизреченной радостью, соединенной съ видѣніемъ „тѣлесными очами“ небеснаго

1) Паисій Ярославичъ составилъ „Сказаніе извѣстно о каменномъ монастырѣ и о первоначальникахъ каменнаго монастыря“. Православн Собес. 1861 г., I, стр. 199—214 Кассіанъ былъ одно время игуменомъ Спасокаменнаго м—ря *ibid*, стр. 210.

2) Первымъ игуменомъ Спасокаменной обители былъ Аэонскій постриженникъ Діонисій, который ввелъ въ Спасокаменномъ монастырѣ „уставъ святыхъ горы“ *ibid.*, стр. 201—202. О другомъ игуменѣ обители Кассіанѣ (см. предыдущ. примѣч.) извѣстно, что онъ, по порученію в кн Василья Васильевича и митрополита Іоны, ѣздилъ „во царьградъ о церковномъ исправленіи къ патріарху“ и послѣ путешествія снова возвратился „въ постриженіе свое на каменной“. *ibid*, стр. 210.

3) *А. С. Архангельскій*, цитов сочин., приложенія I, стр. 3 Преданіе ученикамъ, цитов изд., стр. 150.

4) Епифаній въ своемъ „Словѣ похвальномъ“ преп Сергію (написаномъ въ XV в. *В Ключевскій Древнерусскія житія.* стр 111—112) почитаетъ необычнымъ явленіемъ, что преп Сергіій „не взыска царствующаго града, ни святыхъ горы“ Житіе преп Сергія. Памяти. Древн Письменн. 1885 г., 159 *А И Соболевскій*. Переводная литература Московской Руси XIV—XVII в СПб 1903 г., стр 9—13

свѣта, подобнаго, по мнѣнію самихъ подвижниковъ, озарившему Спасителя на Фаворѣ ¹⁾. Окруженный сродной ему духовной атмосферой Нилъ Сорскій въ библіотекахъ аеонскихъ монастырей, единственныхъ на Востокъ по собранію патристическихъ произведеній, продолжалъ изученіе твореній восточныхъ подвижниковъ, главнымъ образомъ созерцательнаго направленія. Это изученіе занимало не только умъ, но—чувство и волю Сорскаго подвижника, такъ что цѣлю для всей своей послѣдующей жизни онъ ставитъ опытное осуществленіе отеческаго ученія „объ умномъ дѣланіи“. Это соединеніе теоріи съ опытомъ объясняетъ ту характерную черту сочиненій преп. Нила, „что внѣшнимъ образомъ онъ не сцѣплялъ въ нихъ патристическихъ твореній, но усвоялъ ихъ въ такой мѣрѣ, что мыслилъ отеческими образами и выражался отеческимъ языкомъ“; ²⁾ въ этомъ же отчасти кроется причина и слѣдующей особенности произведеній Нила Сорскаго, главнымъ образомъ Устава: въ нихъ онъ мало останавливается на изображеніи состоянія созерцанія, вѣнчающаго подвигъ „умнаго дѣланія“ и — вѣроятно по тому, что, какъ можно думать ³⁾, самъ не испытывалъ его. Здѣсь на Востокѣ преп. Нилъ изучалъ и внѣшніе виды подвижничества, сосредоточивая усиленное вниманіе на скитствѣ, бывшемъ тамъ, по его собственнымъ словамъ, въ большемъ развитіи ⁴⁾.

Нилъ Сорскій покинулъ Востокъ, гдѣ онъ пробылъ „время не мало“ ⁵⁾, съ душою жаждущею уединеннаго подвижничества. Поэтому, возвратившись въ родной Кирилло-бѣлозерскій монастырь, онъ сначала „внѣ близъ монастыря“ устраиваетъ себѣ „келію“, подвизаясь въ ней „елико по силѣ“, а потомъ, стремясь къ совершенному анахоретству, и совсѣмъ покидаетъ монастырь: найдя „вдали отъ монастыря“ мѣсто,

¹⁾ *Θ Успенскій*. Очерки по исторіи византійской образованности, СПб 1891 г., стр 258, 267, 269, 271, 349—354

²⁾ *Н. К. Никольскій* Матеріалы для исторіи Древне-русской духовной письменности, СПб 1897 г., III, стр 16

³⁾ Преданіе ученикамъ. цитов изд., стр 52—54

⁴⁾ *ibid*, стр 150 fin

⁵⁾ „Бяше преподобній Нилъ постриженникъ Кирилова монастыря отъ шель отъ сюду и сотвори время не мало во святѣй горѣ Афонстѣй и во странахъ царя града“ Ркп. Имп. Публичн. Библіот. л: F, отд. I, № 260 л 56.

понравившееся ему малодоступностью „для мірской чади“, Ниль Сорскій поселяется здѣсь въ надеждѣ, что уже никто не нарушитъ его пустыннаго отшельничества, посвященнаго „умному дѣланію“ и тѣсно связанному съ нимъ „испытанію божественныхъ писаній“¹⁾. Но жизнь нарушила уединеніе „великаго“ подвижника. Несмотря на все свое нежеланіе полагать начало новой обители, онъ вынужденъ былъ сдѣлать это, уступивъ, наконецъ, неотступнымъ просьбамъ „многихъ благоговѣйныхъ братій“, желавшихъ подвизаться подъ его духовнымъ руководствомъ и обѣщавшихъ соблюдать „преданія святыхъ отецъ и хранить заповѣди Божіи“, что Ниль Сорскій ставилъ необходимымъ условіемъ для „жительства“ съ нимъ²⁾. Такъ возникъ на рѣчкѣ Сорѣ³⁾ „Ниловъ скитъ“. Здѣсь же въ Заволжьи, удаленномъ отъ главной сцены исторической жизни — Москвы, кромѣ Нилова скита кругомъ Кирилло-бѣлозерскаго монастыря⁴⁾ и Терапонтова, между Бѣлымъ и Кубенскимъ озерами⁵⁾, разсѣяно было не мало и другихъ „пустынь“, гдѣ тоже обитали сторонники идей преп. Нила Сорскаго. Эти пустынники Заволжья и выступаютъ въ историческихъ памятникахъ времени подъ общимъ названіемъ „заволжскихъ“ или „вологодскихъ старцевъ“⁶⁾. Скитъ преп. Нила Сорскаго, гдѣ онъ жилъ съ небольшимъ числомъ⁷⁾ „единонравныхъ учениковъ“⁸⁾ не былъ по своему внѣшнему устройству совершенно новымъ явленіемъ для Новгородскаго Сѣвера: здѣсь издавна преобладающею формою иночества служило „особножитіе“⁹⁾, сродное скитству

¹⁾ Посланіе великаго старца ко брату просившу... написать ему яже на пользу души“. Ркп б—ки Троицко-Сергіев Лавр № 188, л 104 об—л. 105

²⁾ Преданіе ученикамъ, цитов. изд., стр. 8—9

³⁾ Верстахъ въ 15 ти отъ Кирилова монастыря *В В Звѣринскій*. Матеріалъ для историко-топографическаго изслѣдованія о православныхъ монастыряхъ въ Россійской имперіи I. СПб 1890 г., стр. 197, № 338

⁴⁾ Письмо о велюбкихъ. Прибавлен къ творен свв отг, ч X, стр. 505. Посланіе многословное. Чт. Общ Истор и Др Росс. 1880 г., кн II, стр 1.

⁵⁾ *Е. Е Голубинскій*. Исторія Русск. Церкв., т II. 1-ая. полов, 1900 г., стр. 624.

⁶⁾ Древн російск. Вивлюе, ч XVI, стр 424

⁷⁾ *А. С. Архангельскій*. цитов сочин., стр 27, примѣч. 66.

⁸⁾ Преданіе ученикомъ, цитов. изд., стр. 3 5.

⁹⁾ „Три чины суть иночества—писать митрополитъ Фотій въ посланіи въ Свѣтогорскій м—рь—1-е, обще по всему житье; 2-е, отшельство, два или три; 3-е. особое каждого житіе въ монастырѣ“. А. И. т. I, № 26.

какъ по своей экономической основѣ (каждый инокъ самъ добывалъ себѣ пропитаніе), такъ и по ограниченному числу своихъ членовъ (не болѣе 7-ми, обычно 2—3)¹⁾; но по началамъ своей внутренней жизни скитъ преп. Нила представлялъ собою безусловно новый видъ иноческаго устройства. Начала эти Ниль Сорскій изложилъ въ „Преданіи своимъ ученикомъ“, позднѣе переработанномъ имъ въ Уставъ.

Преданіе и Уставъ вмѣстѣ съ дополняющими ихъ немногочисленными посланіями и отрывочными сочиненіями преп. Нила, посвященными преимущественно вопросамъ аскетики, говорятъ о немъ какъ о подвижникѣ самоуглубленномъ съ врожденной способностью къ психологическому анализу, развитой внимательнымъ наблюденіемъ состояній собственнаго душевнаго міра подъ руководствомъ Писанія и ученія отцевъ. Отсюда отвлеченная образность²⁾, кристалльная ясность, а мѣстами даже сухость³⁾ изложенія въ произведеніяхъ преп. Нила Сорскаго; отсюда сравнительно детальная разработка въ его аскетической системѣ ученія о „помыслахъ“, гдѣ именно требуется обнажить глубокотаящіеся корни извѣстной страсти и, въ соотвѣтствіи съ добытыми путемъ ея анализа результатами, указать средства, обезпечивающія побѣду въ борьбѣ съ нею; отсюда отсутствіе въ его уставѣ разсужденій принципиальнаго характера, для которыхъ необходима работа обобщающей мысли, такъ что со стороны содержанія уставъ представляетъ собою рядъ „дробныхъ“ изображеній извѣстныхъ конкретныхъ формъ проявленія зла съ противопоставленіемъ имъ обособленныхъ состояній благочестивой настроенности⁴⁾. Отсюда принаровленность его частныхъ на-

стр. 52, столб 2 fin, стр. 53. *Николай Никольскій* Кирилло-Бѣлозерскій м—рѣ и его устройство т. I. вып. I. СПб 1897 г., стр. 3. 6—7 Проф. *Н. К. Никольскій*. Общинная и келейная жизнь въ Кирилло-Бѣлозерскомъ м—рѣ, цитов. изд., стр 168, примѣч. 2

1) П. С. Р. Л. т. VI, СПб. 1853, стр. 284. fin.

2) См., напримѣръ, „молитву, составленную преп Ниломъ“ *Н. К. Никольскій* Матеріалы для исторіи древнерусской Духовной письменности“, стр. 17 и слѣд

3) Какъ примѣръ послѣдняго, см 1-е слово устава преп. Нила

4) Отчетъ профессорскаго стипендіата *Георгія Лещицкаго* о занятіяхъ въ 1889—90 году. Христіанск. Чтен. 1895 г. Май—Іюнь. Приложен., стр 336 Впрочемъ это не говоритъ,—какъ увидимъ ниже,—объ отсутствіи въ уставѣ извѣстныхъ принципиальныхъ положеній, но нужно довольно при-

ставленій къ индивидуальнымъ особенностямъ, нуждающагося въ руководствѣ „брата“¹⁾; отсюда его умѣнье утѣшить находящагося въ скорби или даже въ отчаяніи „друга“²⁾; отсюда его склонность къ жизни въ тѣсномъ, интимномъ кругу³⁾; отсюда и его вліяніе на близкихъ лицъ, относившихся къ нему съ искренней любовью и дѣйствительнымъ, не показнымъ, уваженіемъ⁴⁾. Но отсюда и отчужденность Нила Сорскаго по отношенію ко всему, что лежало за этимъ міромъ вопросовъ духовной аскетики и жизнью „присныхъ братій“. Нельзя думать, чтобы онъ не зналъ или не понималъ недостатковъ окружавшей его церковной жизни, особенно въ сферѣ иночества, но ему при его склонности къ само-

стально и внимательно вглядываться, чтобы въ отдѣльныхъ по содержанию „словахъ“, или главахъ устава найти эту, ихъ обобщающую и объединяющую, принципиальную связь.

1) Въ посланіи преп. Нила къ Вассіану Патрикѣеву находимъ слѣдующія заключительныя наставленія, въ которыхъ онъ бывшему родовитому боярину, отличавшемуся, по свидѣтельству в кн. Ивана III, своимъ „высокоуміемъ“, съ особенною настойчивостью указываетъ на необходимость смиренія въ его тяжеломъ положеніи новоначальнаго инока по неволѣ: „имѣй послушаніе къ наставнику и прочимъ отцамъ о Господь во всяко дѣло благо; въ службѣ же, ей же нынѣ порученъ еси, или въ иную приидеши, буди служа свѣтлымъ предложеніемъ и тцаніемъ благообразнымъ, яко Самому Христу, всю братію святы имѣя. Аще прилучиттися слово, вопросъ или отвѣтъ кому, благоглаголиво и сладко бесѣду твори съ любовью духовною и съ смиреніемъ истиннымъ, не раздѣвлено и не преобидя брата... Тщися не укорити, ни осудити кого въ чемъ, аще и не благо что зрится, но себе грѣшна и неключима во всемъ вмѣняй. Аще потребна ти будетъ каа вещь отъ настоятеля или прочихъ въображенныхъ отецъ на то, прежде помолвися и размысли въ себѣ, аще полезно есть и тако вопросы. Аще ли не устроить ти якоже хочещи, не огорчися, ни ожесточися прото, еже не по твоему хотѣнію сотвориша. . во съ терпѣніемъ преиди и съ тихостію и съ пожданіемъ все твори“. Ркп. 6—ки Троицко-Сергіев. Лавр. № 188, л. 96 об.—97.

2) Близкіе къ преп. Нилу лица сами просили у него утѣшенія въ скорби: таково, напримѣръ, „посланіе къ брату любовное и о покаяніи“, писанное въ отвѣтъ на просьбу впавшаго въ отчаяніе инока, искавшаго у преп. Нила „всдѣленія своихъ язвъ“. А. С. *Архангельскій*, цитов. сочин. стр. 85—87.

3) „Посланіе къ старцу Герману“ показываетъ, къ какой тѣсной дружбѣ („духовной любви“) способенъ былъ преп. Нилъ Сорскій. *ibid.*, стр. 63—65.

4) Такимъ глубокимъ уваженіемъ къ преп. Нилу дышатъ строки „Завѣта инока Инскентія (Охлѣбнина), ученика Сорскаго подвижника

углубленію и замкнутости, при его искреннемъ и глубококомъ смиреніи ¹⁾ въ высшей степени чужда была, по самой природѣ ея, дѣятельность на аренѣ церковно-общественной, для которой требуются личныя качества совершенно противоположнаго свойства. Притомъ, какъ человекъ, постоянно вращавшійся въ области внутренняго, душевнаго міра, онъ, естественно, весьма мало вѣрилъ въ силу внѣшнихъ мѣръ, какъ средства нравственнаго воздѣйствія. Преп. Ниль, напримѣръ, прекрасно сознавалъ, какую деморализацію внести въ общежительные монастыри вотчинный бытъ ²⁾, и на соборѣ 1503 г., въ самомъ концѣ его засѣданій, Ниль Сорскій, поддерживаемый „пустынниками Бѣлозерскими“ поставилъ, было, даже вопросъ объ отнятіи у монастырей вотчинъ ³⁾, дѣйствуя, впрочемъ, не столько по собственной инициативѣ, сколько по внушенію в. кн. Ивана III, нуждавшагося въ цѣляхъ государственныхъ въ свободныхъ земляхъ и желавшаго, кромѣ того, забавить черныя и служилыя земли отъ заустѣнія, вызываемаго перебѣгомъ съ нихъ крестьянъ на земли монастырскія, какъ болѣе льготныя, благодаря ихъ привилегіямъ по отбыванію податей и повинностей ⁴⁾. Встрѣ-

1) Свое „завѣщаніе“ преп. Ниль Сорскій начинаетъ слѣдующей трогательной по ея смиренію просьбой: „Во имя Отца и Сына и Святаго Духа. Завѣщаваю яже о себѣ моимъ приснымъ господіамъ и братіямъ, яже суть моего нрава: молю васъ повергнете тѣло мое въ пустыни, да изядятъ е звѣріе и птица, повеже съгрѣшило есть къ Богу много и не достойно есть погребенія. Аще ли сие не сътворите, и вы, ископавше ровъ на мѣстѣ, идѣже живемъ, съ всякимъ бесчестіемъ погребите мя“ Ркп. б—ки Троицко-Сергіевой Лавр. № 188, л. 18.

2) Въ одномъ изъ ранѣйшихъ своихъ произведеній „О мнѣсѣхъ, кружающихся стяжаній ради“ Ниль Сорскій съ необычной для его послѣдующихъ сочиненій рѣзкостью въ выраженіи своего негодованія и скорби оплакиваетъ деморализацію, проникшую въ обители, благодаря вотчинно-владѣнію. *А. С. Архангельскій*, цитов. сочин., стр. 72—73.

3) „Егда совершился соборъ.. нача старецъ Ниль глаголати, чтобы у монастырей селѣ не было, а жили бы чернцы по пустынямъ, а кормили бы ся рукодѣліемъ: а съ нимъ пустынники Бѣлозерскіе“ Письмо о недобкихъ. Прибавлен. къ творен. свв. отг., ч. X, стр. 505.

4) Во второе лѣто,—говоритъ Іосифъ Волоцкій,—князь великій Іванъ Васильевичъ всея росіи велѣлъ быти на Москвѣ святителямъ и Нилу.. поповъ ради, иже дрѣжаху наложицы, паче же рещи: въсхотѣ отымати села у святыхъ церквей и у монастырей Инока *пустынника Висьяна* на Іосифа игумена Волоцкаго, собраніе отъ святыхъ правилъ. Православн. Собес. 1863 г., ч. III, ст. 206, 11.

тивъ своему предложенію энергичный отпоръ со стороны большинства членовъ собора, преп. Ниль ничего не сдѣлалъ для его защиты, хотя, конечно, могъ бы многое противопоставить тѣмъ доводамъ, какіе приводились сторонниками монастырскаго вотчиновладѣнія. Но онъ предпочелъ за лучшее укрыться отъ шума полемики въ свой скитъ, гдѣ и окончилъ дни среди книжныхъ занятій ¹⁾ и подвиговъ ²⁾. Этотъ поступокъ Нила Сорскаго находится въ полномъ соотвѣтствіи со слѣдующимъ его наставленіемъ, въ которомъ онъ совѣтуетъ истинному иноку удаляться отъ согрѣшающихъ, безъ всякаго осужденія послѣднихъ, потомучто судъ надъ ними—дѣло Бога: „не въсхожи же пріати... обычныхъ друзей бесѣды, иже мірская мудрствующихъ и упражняющихъ ся въ безсловесная попеченія, яже въ прибытки монастырскаго богатства и стяжанія имѣній, яже мнятся сіа творити въ образѣ благости и отъ неразумія божественныхъ писаній или отъ своихъ пристрастій добродѣтель мнятъ проходить. И ты, человекче Божій, таковымъ не пріобщайся. Не подобаеъ же и на таковыхъ рѣчми наскакати, ни понопати, ни укарати, но Богови оставляти сіа,—силень бо есть Богъ исправити ихъ“ ³⁾.

Наставленіе это точно выражаетъ тотъ принципъ, которымъ вообще руководился Ниль Сорскій въ своемъ отношеніи къ вопросамъ современной ему церковно-общественной жизни. Такимъ образомъ преп. Ниль Сорскій не былъ церковно-общественнымъ дѣятелемъ въ томъ смыслѣ, въ какомъ, напримѣръ, является его выдающийся современникъ преп. Іосифъ Волоцкій,—не въ этой дѣятельности заключалось истинное призваніе преп. Нила, полагавашаго „животъ и дыханіе въ „испытаніи“ Божественныхъ писаній на пользу души ⁴⁾ и не къ ней должно обращаться, чтобы выяснитъ

¹⁾ Въ предсмертномъ завѣщаніи преп Ниль проситъ передать въ Кирилловъ м—ръ книги, взятыя изъ б—ки послѣдняго. Рки Троицко-Сергіев. Лавр. № 188, л. 18 об.—19.

²⁾ Преп Ниль Сорскій „отыде къ Господу“ „мѣсяца маіа 7 день за полтора часа ноци, въ 3-ью недѣлю по Пасцѣ святыхъ муроносицъ лѣта 7016“ (1058)

³⁾ „Посланіе иному о ползѣ“. Рки б—ки Троицко-Сергіевск. Лавр. № 188, л. 101.

⁴⁾ „Посланіе великаго старца ко Брату, просившу отъ него написати ему еже на пользу души“ *ibid* л. 105

его историческое значеніе: не ею, а сочиненіями своими онъ приобрѣлъ себѣ наименованіе „великаго старца“, наименованіе единственное „на всемъ протяженіи нашей древней литературы“¹⁾.

Какъ бы сознавая это, древне-русская письменность не сохранивъ жизнеописанія преп. Нила Сорскаго, съ особеннымъ уваженіемъ сберегала его произведенія. Самымъ важнымъ изъ нихъ для характеристики міровоззрѣнія преп. Нила, безспорно, должно признать Уставъ о жительствѣ скитскомъ, на страницахъ котораго аскетическое ученіе Сорскаго подвижника нашло наиболѣе полное изложеніе, за исключеніемъ, впрочемъ, одного важнаго пункта о значеніи для инока св. писанія: пунктъ этотъ болѣе подробно развитъ Ниломъ Сорскимъ въ его посланіяхъ. Къ выясненію основныхъ идей устава мы теперь и приступаемъ, исключительно имѣя въ виду тѣсную связь между ними и публицистическими произведеніями „заволжскихъ старцевъ“.

Двѣ черты особенно выпукло обрисовываются на общемъ фонѣ идей, составляющихъ содержаніе устава о скитскомъ житіи,—съ одной стороны ихъ аскетическое направленіе, а съ другой полное проникновеніе ихъ духомъ евангельскаго ученія. Въ виду того, что время жизни преп. Нила Сорскаго было временемъ особенно сильнаго развитія въ русскомъ обществѣ аскетическихъ идеаловъ, первая черта не представляетъ собою чего-либо новаго, оригинальнаго: поэтому мы не будемъ здѣсь касаться ея, тѣмъ болѣе, что уже имѣли случай говорить о ней достаточно подробно. Вторая существенная черта, составляющая въ полномъ смыслѣ отличительную особенность міросозерцанія преп. Нила Сорскаго, — черта евангельской духовности, проникающей собою весь уставъ скитскаго житія,—находитъ свое выраженіе прежде всего въ исходной точкѣ заключающихся въ немъ воззрѣній. Ученіе Христа и апостоловъ краеугольный камень для всего нравственнаго міровоззрѣнія преп. Нила Сорскаго. Признавая, что „единъ... намъ учитель есть Господь Иисусъ Христосъ, Сынъ Божій, давший намъ божественнаа писанія, и святіи апостоли“²⁾, преп. Ниль

¹⁾ *А. С. Архангельскій*, цитов. сочин., стр.

²⁾ „О жителствѣ скитскомъ отъ святыхъ писаній“. Ркп б—ки Троицко-Сергіев. Лавр № 188, л. 9 об

Сорскій всегда и вездѣ стоитъ на почвѣ евангельскаго ученія, ни на шагъ не уклоняясь отъ нея: достаточно открытъ любую страницу устава, чтобы убѣдиться, какъ строго слѣдовалъ преп. Ниль высказанному имъ принципу говорить „не отъ себе, но отъ святыхъ писаній“ ¹⁾, т. е. ученія евангельскаго, апостольскаго и согласнаго съ нимъ ученія святоотеческаго.

Эта вѣрность исходной точкѣ возрѣвній нашла себѣ отраженіе и въ общемъ взглядѣ преп. Нила Сорскаго на сущность нравственной дѣятельности: вполне согласно съ евангельскимъ ученіемъ онъ полагаетъ центръ ея внутри человѣка,—отсюда и строго развитое въ уставѣ скитскаго житія ученіе о помыслахъ, которое все проникнуто одною мыслию: „чистота не внѣшне точію житіе, но потаенный сердца человѣкъ егда чистъ бываетъ отъ скверныхъ помыслъ се есть предъ Богомъ многочестно и възлюбленно“ ²⁾. Взглядъ, что отъ истиннаго „дѣлателя“ заповѣдей Божіихъ требуется не только то, чтобы выполнять ихъ внѣшне, но — и сохранять умъ и сердце отъ нарушенія заповѣданнаго ³⁾, опредѣляетъ отношеніе преп. Нила Сорскаго ко внѣшней сторонѣ нравственной дѣятельности: она имѣетъ значеніе второстепенное, тогда какъ „безъ съхраненія умнаго, еже трезвѣніе глаголется (невозможно) рѣ духовно что достигнути души“, какъ невозможно жить „ни ядущу, ни піющу“ ⁴⁾; внѣшнее „чувственное дѣланіе“ важно какъ первая ступень, которую необходимо пройти, чтобы достигнуть нравственнаго совершенства ⁵⁾, но возвращеніе къ ней, по достиженіи высшихъ ступеней, является „прелюбодѣніемъ предъ Богомъ“ ⁶⁾.

¹⁾ Ibid. л. 24.

²⁾ Ibid. л. 50 об.

³⁾ „Истиннаго бо заповѣдемъ божественнымъ дѣлателя рекоша отци не точію еже дѣланіемъ хранити ихъ, но и умнѣ съблюдатися отъ преступленія заповѣднаго“. *ibid.* л. 22 об.

⁴⁾ Ibid.

⁵⁾ „Вси святіи обрѣтоша благодать Духа дѣланіемъ заповѣдей преже чувственнѣ, таже умнѣ“ *ibid.* л. 22.

⁶⁾ „О сущихъ въ предъспѣваніи и доспѣвшихъ въ просвѣщеніе рече: сіи не требуютъ глаголати псалмы, но молчаніе и неоскудну молитву, и видѣніе. Сіи бо съ Богомъ съвъкупленнъ суть и нѣсть имъ требѣ отторгнути умъ отъ Него и вложити въ смущеніе; прелюбы бо дѣетъ умъ таковыхъ, аще отступитъ отъ памяти Божіа и въ худѣйшихъ вещейъ рачителнѣ емлется. *ibid.* л. 35.

Эта основная черта чисто евангельской духовности красною нитью проходить и чрезъ все содержаніе устава о скитскомъ житіи. Если даже бросить только взглядъ на заглавія его отдѣльныхъ „словъ“, то и тогда нельзя не замѣтить, что все свое вниманіе, за немногими, притомъ слишкомъ незначительными, исключеніями, уставъ сосредоточиваетъ на предметахъ внутренняго, духовнаго порядка: ученіе о помыслахъ, объ умной молитвѣ, о памяти смертной и страшномъ судѣ, о благодатныхъ слезахъ и безпеченіи истинномъ ¹⁾—вотъ цикль основныхъ идей, среди которыхъ постоянно вращается мысль преп. Нила Сорскаго. Правда онъ даетъ наставленія, впрочемъ немногочисленныя, относительно внѣшняго устройства скита, говоритъ объ аскетическихъ подвигахъ поста и „молитвы устъ“, но и здѣсь разсужденія преп. Нила служатъ лишь косвеннымъ подтвержденіемъ того, что внутреннюю сторону нравственной дѣятельности онъ ставилъ неизмѣримо выше внѣшней. Такъ, онъ избираетъ изъ трехъ видовъ устроенія „иноческаго жительствова“ „средній путь“—скитство, „еже съ единѣмъ или множае съ двѣма братама житіе“ ²⁾, потому что онъ лучшей — „ключимѣйшей“ ³⁾ для достиженія умной молитвы, которая „высочайши всѣхъ дѣланій“ ⁴⁾. Онъ требуетъ, чтобы иноки „отъ праведныхъ трудовъ своего руководѣлія и работы“ пріобрѣтали себѣ „дневную пиццю и прочаа нужныа потреби“ ⁵⁾, лишь въ крайнихъ случаяхъ обращаясь къ милостынѣ ⁶⁾, и требуетъ, конечно, потому, что противоположный способъ содержанія, т. е. вотчинновладѣніе, вовлекая монаховъ въ „сѣплетенія, яже къ міру“, совершенно удаляетъ ихъ отъ „начала чистоты душевной“, безмолвія ⁷⁾, безъ котораго не мыслима умная молитва ⁸⁾. Преп. Нилъ Сорскій запретилъ, не говоря уже о

1) См. „сказаніе главамъ“ Устава. *ibid* л. 19 об.—л 20

2) *Ibid* л. 89 об.

3) *Ibid* л. 90.

4) *Ibid* л. 89

5) *Ibid* л 14

6) „Аще... не удовлмся въ потребахъ нашихъ отъ дѣланія своего за немощь нашу или за иную вѣкую ввну благослову, то взимати мало милостыня отъ христороубцевъ, нужнаа, а не излишняа“. *ibid* л. 14—и об.

7) *Ibid* л. 84.

8) „Егда... утишится умъ отъ помыслъ,... сердцу внемли и молитву душевнѣ или умнѣ дѣя *ibid*, л. 31 об.

келіяхъ, всякія украшенія какъ самаго храма, такъ и принадлежностей его ¹⁾, потому что, принимая во вниманіе вообще немощь человѣка и въ частности склонность ума къ разсѣянію ²⁾ для инока далеко не безопасно „чудитися дѣломъ человѣческихъ рукъ и о красотѣ зданій своихъ величатися“ ³⁾.

Изъ внѣшнихъ подвиговъ, въ которыхъ въ древней Руси полагали сущность аскетизма, преп. Ниль Сорскій говоритъ въ своемъ уставѣ только о постѣ (точнѣе — „о мѣрѣ, времени и различіи пищи“) и о „молитвѣ уsty“. Заслуживаютъ вниманія слѣдующія общія замѣчанія Устава относительно количества и качества принимаемой инокомъ пищи: „отъ всѣхъ обрѣтающихъ(ся) ⁴⁾ брашенъ сладкихъ пріимити по малу се есть смысленыхъ разсуженіе... а не ова избирати, оважъ отличати, да и Богъ благодарится и не высимое души исправляется. Сице бо възношенія избѣгнемъ, и добраа сътворенія Божія не възгнушаемся“ ⁵⁾. Во всякомъ случаѣ не должно принуждать себя къ такой пищѣ, которой организм не выноситъ или по „немощи“ или по причинѣ естественнаго отвращенія. Не слѣдуетъ,—говоритъ Василій Великій,—обращать въ орудіе борьбы съ тѣломъ пищу, назначеніе которой—его укрѣплять ⁶⁾. По Уставу вопросъ „о мѣрѣ пищи“ есть вопросъ о значеніи пищи для тѣла, которое по идеѣ должно быть послушнымъ орудіемъ души при достиженіи высокихъ цѣлей нравственнаго совершенства. Но это нормальное взаимоотношеніе между тѣломъ и душою обычно

¹⁾ „Намъ сосуди злати и серебряны и самыа священныа не подобаетъ имѣти; такоже и прочяа украшенія излишныа, но точію потребваа церкви приносяти. Великій же Пахоміе и самое зданіе церковное украшено быти не хотяше... Колми паче намъ подобаетъ отъ таковыхъ вещей (т. е. украшенія церковнаго) съхранятися“ *ibid.* л. 16 об.—17.

²⁾ Замѣтивъ, что инокамъ слѣдуетъ избѣгать украшеній храма, преп. Ниль такъ объясняетъ причину этого: „повеже немощни и страстни есмь и умомъ и поплзновени“. *ibid.* л. 17.

³⁾ *ibid.*

⁴⁾ Ркп. Москов. Духов. Акад. № 185, л. 189 об.

⁵⁾ Ркп. Троицко-Сергіев. Лавр. № 188, 48 об.—49.

⁶⁾ „Аще кто поврежается отъ котораго брашна или немощи коея ради или отъ естества да не понужаетъ себе на пріятіе того, но пріемлетъ ползующее того. Глаголетъ бо великій Василіе, яко не подобаетъ, имнжъ—брашны съставляти тѣло, симнжъ—ратовати е“ *ibid.* л. 49.

нарушается или излишнимъ возбужденіемъ тѣлесныхъ силъ или ихъ упадкомъ; на подвижникъ и лежитъ задача избѣжать того и другого при помощи правильнаго рѣшенія вопроса „о мѣрѣ пищи“. И такъ какъ „разньство веліе имуть тѣлеса въ крѣпости, яко мѣдъ и желѣзо отъ воска“, то нельзя въ разсматриваемомъ отношеніи дать одного общаго для всѣхъ правила ¹⁾; поэтому каждый иннокъ уже самъ устанавливаетъ для себя количество пищи, безусловно удаляясь „пресыщенія и сластолюбія“ ²⁾ и соображаясь со своими физическими и,—главное,—нравственными силами: „аще кто имать здраво и крѣпко тѣло утомляти е по възможному да отъ страстей избавляется и душу порабощаетъ благодатию Христовою; аще ли... немощно и недужно, мало упокоати его, да не до конца отпадетъ“ ³⁾ (отъ „умнаго дѣланія“). Слѣдовательно, все рѣшеніе вопроса „о мѣрѣ пищи“ для инока сводится къ опредѣленію той средней линіи, которая лежитъ между двумя крайними точками полной сытости и полного голода: „въ скудости подобаетъ быти подвижающемуся,—не насыщааяся, давати потребу тѣлу безъ мала яко... въ брашнѣ, тако и въ питіи“ ⁴⁾. Впрочемъ, когда разжигаются страсти полезно умѣрять количество пищи и—даже весьма ⁵⁾; съ другой стороны нѣтъ ничего предосудительнаго („не зазорно есть“) если „кто труда ради путнаго или ради коего тяжчайшаго дѣла сидеть мало тѣлеси и приложить мало къ обычнѣй потребѣ... въ снѣди и въ питіи“ ⁶⁾. Словомъ, при удовлетвореніи физическаго голода въ вопросѣ о количествѣ и качествѣ пищи подвижнику должно руководиться не столько состояніемъ своего желудка, сколько состояніемъ своей души.

Этотъ же принципъ подчиненія низшаго высшему лежитъ и въ основѣ разсужденій преп. Нила Сорскаго о „молитвѣ усты“. Она важна не сама по себѣ, но или какъ средство, притомъ крайнее, въ борьбѣ съ помыслами, препятствующими

1) Ibid л. 48.

2) Ibid л. 17 об.

3) Ibid л. 49 н об.

4) Ibid л. 49 об.

5) „Въ времена рати тѣлесе врага ииначе подобаетъ въздерживатися“
Ibid л. 49 об.

6) bid.

„умной молитвѣ“¹⁾, или какъ отдыхъ отъ подвига „умной молитвы“, особенно тяжелой для новоначальныхъ²⁾). Вслѣдствіе такого служебнаго отношенія „молитвы усты“ къ „молитвѣ умной“ *добровольная* замѣна послѣдней первую есть переходъ „отъ высокихъ къ низкимъ“³⁾, представляющій собою прелюбодѣйство ума⁴⁾.

Но не въ этихъ, только что отмѣченныхъ мѣстахъ Устава о скитскомъ житіи, черта евангельской духовности находить свое наиболѣе типичное выраженіе; въ зависимости отъ общаго созерцательнаго направленія Устава она съ особенной рельефностью выступаетъ въ ученіи его объ „умномъ дѣланіи“, въ которомъ преп. Ниль Сорскій полагаетъ сущность иноческаго подвига. Съ точки зрѣнія формальной „умное дѣланіе“ есть чисто внутренней процессъ, совершающійся въ глубокихъ тайникахъ человѣческаго духа и распадающійся

1) „Подобаеть покушати“,—при совершеніи умной молитвы,—молчати мыслию и отъ мящихся помыслъ десныхъ и зрѣти присно въ глубину сердечную и глаголати. Господи Іисусе Христе Сыне Божій помилуй мя“ (ibid. л 29 об—30). Аще ли о мнозѣ стужаютъ помыслы, тогда ставъ помолися на нихъ и пакы первое дѣланіе (т. е. умную молитву) дрѣжи крѣпцѣ.. Аще ли... и по еж(е) ти помолитися на нихъ одиначе безстудествуютъ и умножаются толико, яко.. не мощи умомъ сердце блюсти, глаголи молитву усты безпрестани на мнозѣ, крѣпцѣ и терпѣливѣ Егдаже утишитися умъ отъ помыслъ, пакн сердцу внемли и молитву душевнѣ и умнѣ дѣй (ibid. и 31 н об.) Впрочемъ „претрѣпѣвати подобаеть въ молитвѣ (умной), всѣхъ помыслъ отвращаяся донелиж(е) възможно и не вѣствати пѣти до време, егда тужа.. изнеможеть умъ и тѣло и сердце възболить зѣлнымъ и тяжкимъ призываніемъ Господа Іисуса (ibid. л. 32 об.—33).

2) „Есть же сіе дѣланіе.. еже умъ блюсти въ сердци кромѣ всѣхъ помыслъ не навыхшимъ отнюдь нужно (т. е. трудно). Ibid. л 32 И когда отъ подвига умной молитвы инокъ изнеможеть духовно и физически (см. конецъ предыдущ. примѣч.), тогда лишь „въ пѣніе поущати (умъ), якоже ослабу малу и успокоеніе подаа ему“ (ibid. л 33)

3) „Аще.. видиши дѣйствующу молитву въ твоємъ сердци и не престающу двизатися, да не оставиши ю никогдажъ и вѣставеши пѣти, аще не по смотрѣнію оставитьъ тя: Бога бо вънутрь оставль, изъвну призываеши отъ высокихъ, къ низкимъ преклоняеся“ ibid л. 34.

4) „О сущихъ.. въ предспѣваніи и доспѣвшихъ въ просвѣщеніе рече: сіи не требуютъ глаголати псалмы, но молчаніе и неоскудну молитву и видѣніе. Сіи бо съ Богомъ совокуплены суть. нѣсть имъ требъ отторгнути умъ свой отъ Него и вложити въ смущеніе, прелюби бо дѣеть умъ таковыхъ, аще отступитъ отъ памяти Божіа и въ худѣйшихъ вещехъ рачителнѣ емлется“. (ibid л. 35).

на три отдѣльных акта: 1) безмолвіе, 2) умную молитву и 3) созерцаніе или видѣніе; изъ этихъ актовъ каждый послѣдующій превосходитъ предыдущій по степени своей отрѣшенности отъ міра и возвышенія до религіознаго экстаза, вытѣсняющаго изъ сознанія каждое представленіе имѣющее хотя какое-либо отношеніе къ міру и человѣку, кромѣ Бога. *Безмолвіе* есть полная свобода или отрѣшенность ума и сердца отъ всякаго рода „помысловъ“, даже и благихъ: „подвизатися подобаетъ поставити умъ глухъ и нѣмъ во время молитвы... и имѣти сердце безмолствующе отъ всякаго помысла, аще и отнюдь благъ является... понеже... благимъ помысломъ послѣдующе лукавіи входятъ въ насъ“¹⁾; „безмолвіе (есть) отложеніе домышленіемъ до времени“²⁾. Оно достигается путемъ упорной³⁾ и тяжелой борьбы⁴⁾ съ помыслами. Эта внутренняя нравственная переработка, неуклонное освобожденіе души отъ порочныхъ страстей и отъ помысловъ и составляетъ содержаніе аскетическихъ подвиговъ инока по воззрѣнію преп. Нила Сорскаго; въ то время какъ большинство его современниковъ требовало отъ аскета умерщвленія плоти, онъ, строго слѣдуя ученію евангельскому, требовалъ умерщвленія грѣховныхъ состояній духа, переносилъ борьбу извнѣ внутрь, сообщая черезъ это чисто духовный характеръ своему пониманію аскетизма. Безмолвіе, освобождая душу подвижника отъ страстей и помысловъ, тѣмъ самымъ приготовляетъ ее къ умной молитвѣ; въ этомъ смыслѣ и оправданіе состоянія безмолвія. *Умная молитва* безразлична къ внѣшнему положенію молящагося: единственное требованіе, какое она предъявляетъ къ нему въ этомъ отношеніи,— удержаніе, по возможности, дыханія; она забываетъ о тѣлѣ

¹⁾ Ibid л. 29 об Подобаетъ покушати *молити мислю* и отъ мнѣющихся помыслъ десныхъ (ibid. л. 30) „Аще ли. . не можеша *сѣ безмолвіи сердца* кромѣ помыслъ молитися не малодушествоуй о семъ (ibid. л. 30 об)

²⁾ Ibid л. 31 об —32.

³⁾ „Претрѣпѣваги подобаетъ въ молитвѣ всѣхъ помыслъ отвращаса до ниліже възможно и ве вѣстаати пѣти до времени: въ терпѣннн бо, рече, да будетъ сѣдѣнн (е) твое . и не скоро вѣстай, пренеоганнн радн болѣзненнаго и уму разумнаго волитнн . и повелѣваетъ преклоннвса рамены и главою боля многожды трѣпѣти сѣ желаніемъ, прнзываетъ на помощь Господа Исуса долѣ поннчнн и умъ въ сердце сѣбрннн Ibid л 32 об.

⁴⁾ См. выше, стр 77, примѣч 1.

подвижника и помнить лишь о его духѣ. Съ положительной стороны умная молитва есть отрѣшенное отъ всякаго рода помысловъ самоуглубленіе, соединенное съ прилежнымъ воззваніемъ къ Господу Іисусу Христу о помилованіи ¹⁾; призывая подвижника къ всецѣлому сосредоточенію души на мысли о Богѣ, умная молитва заставляетъ его „искать въ сердцѣ Господа“ ²⁾, такъ что молящійся какъ бы принимаетъ „внутри“ себя „Бога“ ³⁾. Сосредоточеніе мысли подвижника на Богѣ, пополняетъ его сердце любовью къ молитвѣ, вселяетъ радость и далеко отгоняетъ всѣ помыслы ⁴⁾. По такимъ свойствамъ „умная молитва“ является для подвижника „источникомъ всякому благу“ ⁵⁾; наиболѣе цѣнное изъ этихъ благъ—состояніе „видѣнія“. „Видѣніе“ есть предѣльная, высшая ступень „умной молитвы, на которой подвижникъ удостоивается созерцанія Божества, таинственнаго внутренняго единенія съ Нимъ: „зрю свѣтъ, его же ми(i)ръ не имать, посредѣ келии на одрѣ сѣдя, внутри себе зрю Творца ми(i)ру и бесѣдую и люблю и ямъ, питаюся добрѣ единымъ боговидѣніемъ и съединився Ему небеса превсхожую“ ⁶⁾. Душа, находящаяся въ этомъ состояніи, отрѣшается отъ всего земного: умъ, чувство и воля какъ бы теряютъ присущія имъ

¹⁾ „Подобаетъ покушати молчати мыслию и отъ мнящихся помыслъ десныхъ и зрѣти присно въ глубину сердечную и глаголати: Господи Іисусе Христе, Сыне Божій помилуй мя все, овогдаже полъ. не додобенъ часто прѣмѣнати (молитвы Іисусовой), но покосно. и тако глаголи прилежно. Аще стоя или сѣдя, или и лежа и умъ въ сердци затворай и дыханіе держа елико мощно, да не часто дышеши.. призывай Господа Іисуса желателнѣ и терпеливнѣ и пождателнѣ, отвращаяся всѣхъ помыслъ. *ibid.* л. 29 об—30 об

²⁾ „Безмолвіе (есть). отложеніе домышленіемъ довременае. и искати Господа въ сердци, еже умомъ блюсти сердце въ молитвѣ“ *ibid.* л. 31 об.—32.

³⁾ „Аще... видиши дѣйствующу молитву въ твоємъ сердци и не престающу двизатися, да не оставиши ю. и встанеши пѣти, аще не по смотрѣнію оставитъ тя: *Бога бо внутри остави, пзвѣну призываеши.* *ibid.* л. 34.

⁴⁾ „Егда.. кто обрящеть благодать, тогда безтрудно и съ *любовію* молится, утѣшаемъ отъ благодати. Егда. придетъ дѣйство молитвы, тогда въистинну то дръжитъ умъ у себе и веселитъ и отъ пѣвѣния узражняеть“. *ibid.* л. 32—и об.

⁵⁾ *ibid.* л. 31 об

⁶⁾ *ibid.* л. 37.

свойства ¹⁾; душа, переполненная неизреченной радостью, бющей ключемъ и сродной будущему блаженству ²⁾, приходитъ въ „изступленіе“ ³⁾ „и бываетъ въ непостижныхъ вещехъ, идеже не вѣсть ⁴⁾; сознание умолкаетъ, и она забываетъ и себя „и всѣхъ сущихъ zde“, ⁵⁾ забываетъ даже о томъ, что живетъ на землѣ ⁶⁾. Состояніе созерцанія нельзя назвать молитвою: оно „ужасъ и видѣніе молитвы, а не молитва“ ⁷⁾, „отцы“ обозначаютъ его именемъ молитвы только потому, что оно отъ „молитвы имать вину“ ⁸⁾, т. е. порождается молитвою.

Наконецъ, черта евангельской духовности выражается и во взглядѣ Устава на назначеніе монастырей по отношенію къ „міру“. По мысли преп. Нила Сорскаго монастыри должны быть для міра исключительно центрами духовнаго просвѣщенія и утѣшенія; духовное учительство — вотъ единственная почва, на которой только и могутъ приходиться въ соприкосновеніе между собою монастырь и міръ: „милостыня иноческаа еже помощи брату словомъ въ время нужи и утѣшити ему скръбь разсуженіемъ духовнымъ, но и сіе (дѣло) могущихъ. Новоначальныхъ же — еже претрѣпѣти скорбь, обиду и укореніе отъ брата. И се есть душевнаа милостыня и толико вышѣши есть тѣлесныя, яко... душа вышѣши тѣла“ ⁹⁾. Поэтому „тѣлесную милостыню“ преп. Ниль ограничиваетъ

1) „Престануть. тогда уста и языкъ, и сердце, иже помысломъ хранитель, и умъ, чюствомъ корчемникъ, и мысль, скоролегащаа птица и безстуднаа; и не къ тому имать мысль молитву, ни движеніе, ни самовластіе. Но.. наставляется силою иною, а не наставляеть“. *ibid.* л. 35 об

2) „Въязается внезапно. радость. кипить изъ сердца присно сладость нѣкаа и привлечь челоуѣка всего изъ всего неощутѣ на время и время. Нападаетъ въ все тѣло пища нѣкаа и радоваіе, якоже языкъ плотскый и не можетъ сіи изрещи... сице непщуетъ сицевый (т. е. удостоившійся „вдѣніи“), яко нѣсть ино что небесное царство, точію се“ *ibid.* л. 36 об.

3) *ibid.* л. 35 об

4) *ibid.* л. 35 об.

5) „Внегда сподобится умъ.. будущаго блаженства. себе забываетъ и всѣхъ сущихъ zde“ *ibid.* л. 36.

6) „Обрѣтый радость о Бозѣ не токмо на страсти не призритъ, но ниже на свой животъ обратится. *ibid.* л. 36 об.

7) *ibid.* л. 35 об.

8) *ibid.* л. 36.

9) *ibid.* л. 15—н об.

самыми необходимыми, или лучше сказать неизбежными, размѣрами: „аще... страненъ кто придетъ успокоити его елико по силѣ нашей и по сихъ аще требуетъ дати ему благословеніа хлѣба и отпущати его“¹⁾. Взглядъ преп. Нила Сорскаго на иноческую милостыню вполне естественный выводъ изъ его ученія о жизни подвижника, какъ возможно въ воплощеніи евангельскаго совершенства, которое требуетъ оставленія всего для Бога²⁾ и содержанія себя своимъ трудомъ по заповѣди апостола: „не дѣлай... да не ясть.“³⁾— Нельзя не отмѣтить того своеобразнаго положенія, въ какое сталъ преп. Ниль, зачеркивая благотворительную дѣятельность монастырей: съ одной стороны, онъ этимъ уничтожалъ наиболѣе отрадное и глубоко вкоренившееся, по извѣстнымъ историческимъ условіямъ, явленіе въ жизни древнерусскаго монашества, а съ другой — этимъ же самымъ онъ устранялъ чрезвычайно ненормальное явленіе въ современномъ ему монашествѣ, именно вотчиновладѣніе, однимъ изъ главныхъ оправданій котораго было указаніе на благотворительное назначеніе монастырскихъ богатствъ⁴⁾. И едва-ли будетъ маловѣроятнымъ предположеніе, что преп. Ниль Сорскій такъ рѣшительно отрицалъ за монастырями значеніе благотворительнаго центра не столько потому, что дѣятельность этого рода мало гармонировала съ общимъ созерцательнымъ направленіемъ его Устава, сколько потому, что желалъ уничтоженія монастырскаго вотчиновладѣнія. Вообще вращавшійся въ сферѣ идеальной, созерцательной, далекой отъ окружающаго міра дѣйствительности, преп. Ниль въ этомъ пунктѣ, наоборотъ, очень рѣзко затрогивалъ ее: онъ открыто возставалъ въ своемъ уставѣ противъ монастырскаго вотчиновладѣнія, которое, вовлекая монаховъ въ мірскія заботы и понеченія, переступавшія границы дозволеннаго, находилось уже въ слишкомъ очевидномъ противорѣчьи какъ съ общимъ аскетическимъ направленіемъ мыслей

¹⁾ Ibid. л. 15 об.

²⁾ „Явленъ бо есть инокъ онъ, иже не подлежитъ творити милостыня; той бо откровеннымъ лицемъ можетъ рещи: се, мы оставихомъ вся и въ слѣдъ тебе идохомъ“. Ibid. л. 15

³⁾ Ibid. л. 14

⁴⁾ А. Павловъ. Историческій очеркъ секуляризаціи церковныхъ земель въ россіи. ч. I. Одесса. 1871 г., стр. 40.

преп. Нила ¹⁾, такъ и съ тѣми идеальными задачами, какія ставилъ онъ иночеству ²⁾, призывая черезъ это послѣднее къ полнѣйшему „безпопеченію“ ³⁾.

Б. Гречевъ.

(Продолженіе слѣдуетъ).

¹⁾ „Тѣмъ же разумѣвающе краткую нашу жизнь, попецѣмся о часѣ ономъ смертнѣмъ, не вдающесе въ молвы міра сего и въ попеченіи не-полезнаа. Ркп. б—ли Троицко-Сергіев. Лавр. № 188, л 70 об.

²⁾ Изложивъ ученіе отцовъ о состояніи созерцанія. преп. Нилъ Сорскій пишетъ: „мы же непотребніи повинни въ многѣхъ грѣсѣхъ и исполнени страстей, того ради недостойно бы намъ ни слышати таковыхъ словесъ. Но уповаючи благодати Божіей дръзнухъ рещи отчасти сіа стаа писанія духовосныхъ глаголь, да познаемъ поне въ малѣ конмъ окаянствомъ объяти есмы и коему безумію издаемъ себе, тщащесе къ приобщенію и преусцѣванію ми(i)ра сего и приобрѣтающе вещи тлѣнныа, и сихъ ради въ молвы и въ брани входяще и творяще тщету душамъ нашимъ; и сіе мнимса благотворяще и въ похвалу вмѣняемъ себѣ. Но горе намъ, яко ни разумѣемъ въ кое жителство звани быхомъ“. Ibid. л. 38 об.—39.

³⁾ „Великій Василіе глаголетъ, яко начяло чистоты души безпопеченіе благословныхъ и безсловесныхъ вещей... Благословныя же вещи не сіа наричетъ, яже нынѣ въ обычаи имѣемъ о притяжаніи сель и о съдръжаніи многыхъ имѣній и прочаа, яже къ ми(i)ру съплетенія: сіа бо безсловесна суть Ibid. л 34.